

— Дядюшка Чжао, вашей пояснице больше нельзя выносить такие нагрузки. Не лучше ли остаться на берегу да тетешкать внуков?

Бо Ань проговорил это спокойно, доставая из металлического лотка со спиртом несколько длинных тонких серебряных игл. Точными, отработанными движениями он ввёл их под углом в точки шэнь-шу и мин-мэнь.

Слегка проворачивая иглы тонкими пальцами, юноша спросил:

— Как ощущения?

— Ломит немного, пощипывает... Ох, да ведь и впрямь полегчало! Сяо Ань, да разве твой дядюшка Чжао сможет сидеть без дела? Как не выйду в море, так на душе сразу тоска смертная. К тому же у нас есть ты! Чуть спину прихватит — придешь, иголочками потычешь, и куда лучше любого массажа!

Боль в пояснице отступила, и старик снова повеселел, с охотой шутя с молодым лекарем.

Бо Ань опустил взгляд, и в уголках его губ скользнула едва заметная улыбка:

— С моим-то здоровьем...

В его голосе не было и тени жалости к себе, но эти слова заставили старика вздрогнуть. Остров был небольшим, все жители знали друг друга с малых лет. Бо Ань с детства отличался слабым здоровьем, но рос послушным, смывлённым и прилежным мальчиком.

Когда он поступил в один из лучших медицинских университетов страны, на острове целых полмесяца висели праздничные транспаранты. Но не прошло и года, как болезнь резко обострилась, и юноше пришлось бросить учёбу и вернуться домой.

С тех пор прошло уже лет пять или шесть. О продолжении учёбы пришлось забыть, и Бо Ань унаследовал ремесло своего деда. Знакомые в один голос твердили, что это к лучшему, хотя про себя вздыхали: бог весть, сколько парню отмерено, так пусть хоть поживёт спокойно, пока есть время.

— Готово. Я оставлю несколько лечебных пластырей. Посидите дома три-пять дней, дядюшка Чжао, и снова сможете встать на ноги.

Бо Ань уложил инструменты в аптекарский саквояж и поднялся. Сын старика тут же шагнул вслед за ним:

— Доктор Бо, я перевёл вам деньги на телефон. Слушайте... а нельзя ли сделать для отца ещё

этих пластырей? Если трав не хватает, я могу съездить в город и всё докупить!

Мужчина задумчиво переваривал недавний разговор. С таким-то здоровьем Бо Ань сегодня жив, а завтра — кто знает? Если с ним что-то случится, кто тогда поможет отцу?

Бо Ань прекрасно понял его умысел. Он с тихим смешком остановил сбивчивые оправдания собеседника:

— Хорошо, я сделаю.

— Вот и славно! Доктор Бо, давайте я вас провожу?

— Не стоит, я пройду пешком.

Бо Ань уверенно сошёл с судна и, не оборачиваясь, взмахнул рукой на прощание. Морской бриз шевелил полой его широкой, словно пустой одежды. Юноша хромал по мягкому песку пляжа, пока не выбрался на дамбу, где остановился, чтобы вытряхнуть из обуви забившиеся песчинки.

К тому моменту, как он вернулся к себе, солнце уже почти утонуло в море. По пути Бо Ань захватил порцию горячей лапши в лавочке семьи Ван. Дома он поставил узелок на стол у входа, сбросил с плеча тяжелый саквояж и занёс в помещение высохшие за день лекарственные травы.

Дверь защёлкнулась, отрезая угасающие сумерки, и комната погрузилась в полную темноту.

Он простоял у порога некоторое время, пока мигающий огонёк на диване не привлёк его внимание. Бо Ань словно очнулся от затянувшегося сна, глубоко вдохнул и расправил плечи.

Щёлкнул выключатель. Опустившись на диван, юноша развязал пакет с лапшой и потер бамбуковые палочки друг о друга — еда всё ещё отдавала приятным теплом.

Взяв в руки консоль, Бо Ань увидел, что шкала выносливости полностью восстановилась. Пиксельный человечек проснулся и застыл у кровати, едва заметно покачиваясь, будто погрузившись в глубокую задумчивость.

Сжимая геймпад, он направил персонажа во двор. В игре тоже наступила ночь. В полумраке угадывались первые зеленые ростки саны, посаженного днём, — они вытянулись вершка на три от земли.

Фоновая музыка сменилась стрекотом сверчков и журчанием воды, лишь изредка нарушаемым криками пролетающих в ночном небе птиц.

Бо Ань оставил человечка стоять у грядки, а сам принялся за лапшу, время от времени бросая взгляд на экран.

К его удивлению, персонаж вдруг ожил сам по себе. Он побродил по двору, а затем уселся на каменное крыльцо под навесом и принялся поглаживать урчащий от голода живот.

«Наставник, я так голоден...»

Бо Ань отправлял в рот лапшу, наблюдая, как человечек снова поднялся и подошёл к пруду во дворе.

«А эту рыбу можно съесть?» — выскочила баббл-надпись над его головой.

Бо Ань едва не поперхнулся. Он поспешно доел в три глотка, завязал пакет, выбросил его в мусорное ведро и застыл с консолью в руках у аптечного стеллажа.

У него вошло в привычку немного стоять после еды, а лёгкая приставка ничуть не утомляла. Бо Ань вывел персонажа из двора и толкнул ветхую деревянную калитку — и в то же мгновение будто перенёсся в иной мир.

Огромная ослепительная луна застыла у самого края небосвода. Тёмно-синее небо казалось бескрайней морской гладью, а звёзды — затерявшимися на ней одинокими рыбацкими челноками. Мощёная синим камнем улица тонула в зелени деревьев. Вдоль дороги тянулись стройные ряды лавок, а у дверей каждого дома в глубине переулков раскачивались фонари. Всюду со смехом носились дети.

«Неужели на улице... так оживлённо?» — подумал Бо Ань.

Он взглянул на время на игровом экране: треть запряжки часа Петуха, то есть около восьми вечера. Час поздний, да и сеттинг древний — неужели в этом городе нет комендантского часа?

Живот персонажа заурчал с новой силой. Бо Ань повел его дальше по улице, нажимая на встречные лотки и лавки: купить товары можно было, но в кошельке у героя не водилось ни медяка.

Мало того что запас выносливости неуклонно таял, так ещё и рядом со шкалой здоровья появился направленный вниз указатель. Эта иконка висела над головой персонажа, словно дамоклов меч, заставляя Бо Аня нервничать.

Нужно было срочно добыть для него хоть какую-то еду.

Персонаж зафиксировал взгляд на маленькой девочке неподалёку. На вид ей было совсем

немного лет, волосы были уложены в две забавные пучки на макушке, а круглые щёчки пылали румянцем. Она склонила голову, глядя прямо на экран, и лакочилась засахаренными ягодами боярышника на палочке — лакомство казалось слишком большим для её крошечных ручишек.

Бо Ань потерял дар речи.

Разработчики играли гнусно: неужели они серьезно предлагают ему отнять сладость у ребенка?

Впрочем, это ведь всего лишь виртуальный мир, так что укоры совести юношу не мучили. Он подвёл облачённого в белые одежды длинноволосого персонажа к девочке и заставил его присесть на корточки.

[Вы голодны до полусмерти, и перед вами, похоже, остается единственный путь — отнять танхулу у маленькой девочки]

[- 1. Воззвать к разуму и сыграть на чувствах]

[- 2. Перейти к делу и преподать ей суровый урок подлинной опасности боевого мира]

Бо Ань едва ли не усмехнулся и выбрал первый вариант.

— Ты лекарь, которого позвал мой папа? Пожалуйста, спаси А Хуа! — заговорила девочка.

На экране тут же всплыло окно поручения.

[Простое задание: Просьба Сяо Хуа]

[Награда: Пилуля Остановки Крови x1, Танхулу x1]

У Бо Аня загорелись глаза. Соглашаться, не раздумывая! Его лекарственная лавка пока представляет собой лишь пустые стены. Пока саныч вырастет да продается, персонаж трижды помрёт с голоду.

А ради спасения от гибели любые методы хороши — хоть боярышник на палочке у ребёнка.

Бо Ань направил персонажа вслед за малышкой. Они свернули в переулок, подошли ко второму дому слева, и девочка толкнула калитку. Из двора донёсся отчаянный визг свиньи — визг становился всё громче и пронзительнее.

Лишь когда персонаж оказался перед загоном, Бо Ань осознал: загадочной «А Хуа» была рожающая свиноматка.

«Не поздно ли ещё удалить эту игру?» — подумал он с тоской.

— Матушка, смотри, кого я привела на помощь А Хуа!

— Доченька, да кто же это... Ох! Родила! Родила-таки, А Хуа родила!

Свинья издала удовлетворенное хрюканье, а мать с дочерью закружились, прыгая от радости.

Над головой бедолаги-лекаря повисло многоточие, пока в его ладонь сунули сладость. Малышка, хлопнув пышными ресницами, пролепетала:

— Брат-лекарь, ты такой умелый! А Хуа целые сутки не могла опороситься, а стоит тебе прийти — и сразу родила!

[Задание «Лечение А Хуа» завершено]

[Получена любимая сладость хозяйки А Хуа: Танхулу x1]

[Очки Репутации +10]

[Симпатия Сяо Хуа +50]

Задание было выполнено, а обе награды перекечевали в инвентарь. Что ж, результат, пусть и с оговорками, можно было считать терпимым.

Выводя персонажа из двора Сяо Хуа, Бо Ань заметил мягкое мерцание у огорода и на подоконнике кухни. Пальцы сами тянулись проверить эти места.

К тому моменту, когда персонаж переступил порог родной лавки, в его сумке прибавилось два мешочка с семенами — редьки и тыквы.

[Танхулу: Восстановление выносливости +10]

Днём он вспахал одну грядку на девять лунок, истратив шестьдесят единиц выносливости и даже малую долю здоровья, так что на сей раз действовал куда осмотрительнее.

Путем нехитрых вычислений Бо Ань установил: подготовка одной лунки забирает четыре

единицы выносливости, а полив — ещё столько же.

Сейчас ресурсов хватало максимум на восемь лунок. Засеяв пять из них тыквой, а три — редькой, завтра ему пришлось бы поливать уже семнадцать ростков, а это... шестьдесят восемь единиц выносливости.

Тыква созревает за три дня и продаётся по семь медяков за штуку. Редьке требуется два дня, а цена её — три медяка.

Обе культуры отлично годятся как в пищу, так и для снадобий, отчего высаживать их оказалось выгоднее всего.

За ночь выносливость полностью восполняется, так что его распорядок вырисовывался четкий: полить грядки, а затем отправляться на поиски поручений. Только так можно поднять аптеку с колен.

Ноги затекли. Вынырнув из математических подсчётов, Бо Ань с удивлением обнаружил, что простоял у стеллажа больше часа.

Он тщательно запер двери и окна, после чего поднялся на второй этаж умыться.

Рука сама потянулась к консоли. В игре стояла глубокая ночь. Поработав мотыгой, человечек улегся спать и теперь сладко поспел, совершенно не реагируя на нажатия кнопок.

Самому Бо Аню тоже пора было ложиться, но выпускать приставку из рук не хотелось. Он даже начал понимать Бо Нини. По сравнению с серой, унылой и однообразной реальностью виртуальный мир, сулящий столько открытий, казался невероятно притягательным.

Кого он встретит завтра? Какие задания его ждут? Бо Ань уже и забыл, каково это — предвкушать следующий день.

Он снова и снова перечитывал описания редких предметов в сумке.

[Пилюля Остановки Крови: Для наружного применения. Мгновенно восстанавливает 30 единиц здоровья и накладывает эффект регенерации на 60 минут]

[Помощник Лечения: Поможет вам накопить опыт на начальном этапе. Можете считать его официальным читом! Доступен только в первые 10 дней игры (игровое время)]

Бо Ань попытался применить пилюлю, но система выдала предупреждение об отсутствии ранений. Попробовал активировать «Помощника Лечения» — процедура прошла успешно, но никаких видимых изменений не последовало.

Он без неохоты свайпал по убранству виртуальной комнаты до тех пор, пока в груди не отозвалась знакомая тупая боль. Лишь тогда юноша вздохнул и поставил консоль на зарядку.

Прижав ладонь к ровно и слабо бившемуся сердцу, Бо Ань прилёг на кровать. Мечтая о том, как завтра станет исследовать уютный городок, он погрузился в глубокий сон.

Ночь была тихой и тёмной. Под ослепительным светом луны фигура в чёрных одеяниях свисала с карниза крыши, подобно нетопырю. Внутри дома на бамбуковой тахте покоился юноша в белом: его лицо оставалось умиротворённым, а кисти рук были спокойно сложены на животе.

Незванный гость неподвижно всматривался в него несколько минут. Из-под его тёмных полов на деревянный настил капнула первая тяжёлая капля крови. Высокий, могучего сложения незнакомец произнёс глубоким, низким голосом:

— Вы ведь лекарь, сударь?

<http://bllate.org/book/20303/2105970>